

твенный и весьма приближенный к идеальному звучанию вокал сочетается с продуманным драматическим исполнением и прекрасно вписывается в рисунок звучания общей вокально-симфонической картины – рельефной и цельной, – созданной **Игнатом Солженицыным**, который успешно дебютировал в опере по приглашению Геннадия Рождественского.

Художник-постановщик **Теодор Тэжик** решил визуальный облик постановки весьма условно: он поместил оперу Моцарта в лаконичное белое геометрическое пространство и населил героями в белых одеждах, которые лишь отдаленными эле-

ментами стилизации напоминают об античном сюжете. Такое решение позволило сосредоточиться на главном – на выдающейся музыке и отличном исполнении. Режиссер-постановщик **Игорь Ушаков**, по стечению обстоятельств подключившийся к этому спектаклю в середине работы над ним, действовал с осторожностью: он минимизировал динамику действия и сделал акцент на статичных мизансценах-фресках, которые апеллируют к высокому стилю оперы-seria, вполне гармонично дополняя звучащие образы.

Евгения АРТЁМОВА

ФАНТАЗИИ НА ТЕМУ «ПИКОВОЙ ДАМЫ»

Февраль в **Казани** является самым ожидаемым для меломанов временем проведения **Шляпинского оперного фестиваля**. В нынешнем году он был 35-м по счету и в очередной раз доказал свою жизнеспособность.

Фестивальная афиша включала премьерные и репертуарные спектакли (все-го 10 наименований), бессмертный **«Реквием» Верди** и два **Гала-концерта**. В программе Международного Kazan-Fest были и оперные хиты выдающихся мастеров итальянской оперы XIX века Россини, Верди, и представители оперного веризма и последователя реалистических традиций Верди – Пуччини, и оперные шедевры русского искусства Мусоргского и Чайковского. Спектакли воспринимались по-новому в трактовке звезд оперной сцены, выступающих на лучших площадках мира и дирижеров из России, стран ближнего и дальнего зарубежья. В числе приглашенных оперных певцов и дирижеров присутствовало 40 участников из 9 стран (**Италии, США, Великобритании, Германии** и других).

Афишу украсили **«Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Мадам Баттерфляй», «Турандот», «Севильский цирюльник», «Трубадур», «Борис Годунов», «Травиата», «Аида», «Риголетто**. Фестивальные спектакли принадлежат разным режиссерам, и можно выделить знаковые фигуры **Юрия Александрова** и **Михаила Панджавидзе**. Режиссерские идеи могут вызывать споры, некоторое неприятие публики, но исполнительский уровень спектаклей – всегда на высоте! Их качественная художественная составляющая является высочайшим достижением Шляпинского форума. Были на фестивале творческие открытия, дебюты, озарения, но самое яркое из них – александровская постановка **«Пиковой дамы»**. Окутанный тайной, мистический пушкинский сюжет неизменно привлекает режиссеров разных направлений. В **Театре оперы и балета им. М. Джалиля** эта опера ставилась в 1947, 1954, 1960, 1986 и 1996 годах. Постановка 1986 года, осуществленная известным оперным режиссером Эмилем Пасынковым, надолго осталась в памяти мистическим флёром и психологи-

Графиня — Т. Ерастова, Герман — С. Поляков

ческой трактовкой характеров героев драмы. А жуткая сцена смерти графини и явления ее зловещего призрака напоминали драматические картины психологических романов Достоевского и гротескные полотна Гойи. Удивительное совпадение: сценическое оформление «Пиковой дамы» 1986 и 2017 годов принадлежит одному художнику — **Виктору Герасименко**.

Спектакль в режиссуре Юрия Александрова сильно воздействует на человеческую психику и воспринимается на грани эмоционального шока. Это, несомненно, значительное культурное явление в российском оперном искусстве XXI века. Поражает факт блестящего воплощения нестандартных идей спектакля и реализации

художественных задач, поставленных перед артистами в период постановки оперы Чайковского. Александровская постановка в корне отличается от его прежних премьер новыми смысловыми акцентами драмы и отношением к главным ее персонажам. Действие происходит в период царствования Александра III, вошедшего в историю как «царь-миротворец». В эту эпоху общество неудержимо захватила мода на карточную игру как способ фантастического обогащения. Эта пагубная страсть преследует и нашего героя, его трагическую историю Александров наблюдает «глазами» Пиковой дамы. Именно она — главное действующее лицо оперы как носитель иррационального начала, рока, темных сил.

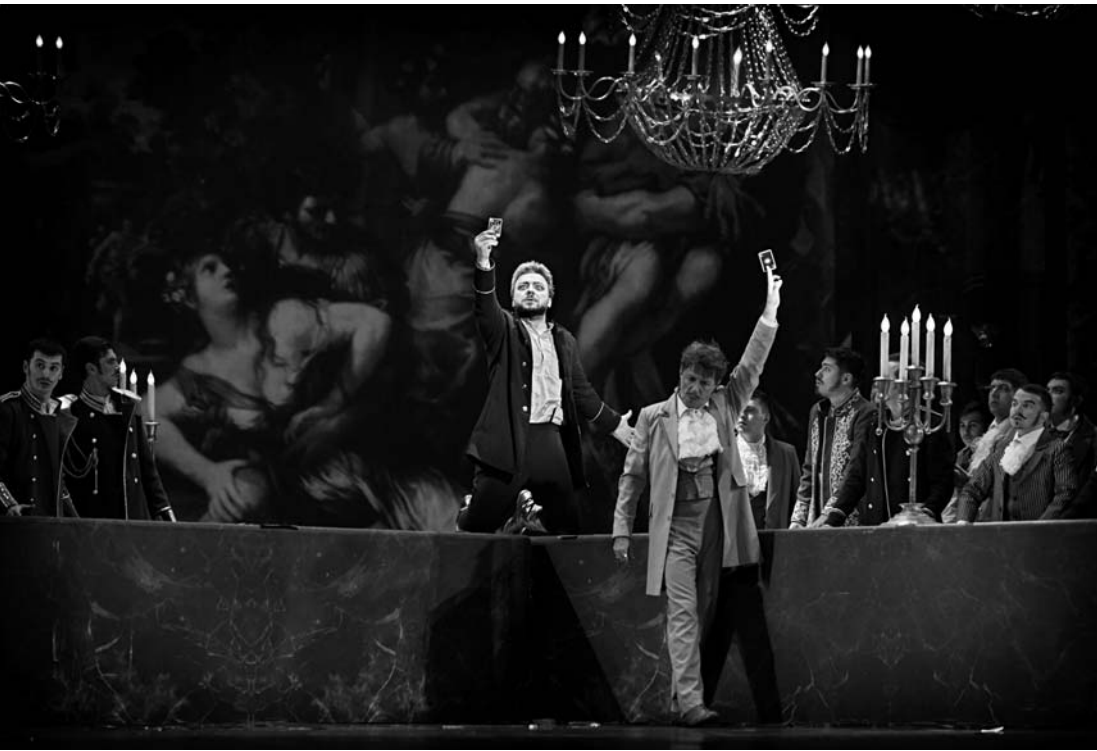
Герман — С. Поляков, Лиза — О. Крамарева

По высказыванию режиссера, она «правит бал», где все построено по законам карточной игры, где ставка — человеческая судьба. *«История о Пиковой даме рождена Петербургом — городом белых ночей, туманов, дождей и снежных бурь, словом, всего, что мы связываем с вечным противоборством природы и человека; городом великолепных дворцов и зловещих трущоб; городом Пушкина, Гоголя, Достоевского, городом-призраком... Я намеренно размываю границы между картинками, не останавливая «поток сознания», фантазий, наваждений и снов героя, когда тайну трех карт ему открывает не мрачная старуха, а прекрасная дама, словно сошедшая с картины, увиденной Германом в доме графини...»* — эти слова Ю. Александрова приведены в программке спектакля.

В казанской постановке ощущается отчасти inferнальное начало как явление дьявольского искушения, превратившее жизнь Германа в ад и уничтожившего его.

Сюжетное действие окутано мистикой, фатальной неизбежностью судьбы героев и ужасающим страхом смерти. Пиковая дама как главный персонаж присутствует во всех картинах в разных ипостасях и взаимоотношениях с Германом, нередко затмевая таинственной красотой Лизу. К Герману у режиссера особо теплое отношение. Он любит и любим, но постепенно им овладевает жгучая страсть к деньгам, власти, к наживе, в результате чего он становится жертвой низменных страстей, драматических обстоятельств, не может вырваться из темной бездны и увлекает за собой Лизу.

Режиссерская концепция Юрия Александрова при внимательном прочтении не только убедительна, но и актуальна для современной эпохи. В перестроечный период общества выросло новое поколение молодых людей, большая часть из них не приучена трудиться, достигать высоких це-

Герман — С. Поляков, Чекалинский — М. Остроухов

лей, совершать благородные поступки. Их главный девиз — сорвать куш, получить баснословный выигрыш, этакий джек-пот — и жить, не задумываясь о будущем... И подобных аналогий здесь много.

Талантливому тандему режиссера и художника Виктора Герасименко удалось выстроить зрелищную картину, связанную с отражением возвышенной красоты и таинственной мрачности Петербурга. Нереальность, призрачность фантастических сцен, олицетворяющих череду мистических сновидений Германа, помогли донести до зрителя оригинальные зыбкие, выразительные и одновременно натуралистические видеопроекции Даниила Герасименко как отражение фантазий и большого сознания главного героя, а также очертания омота, водоворота, приближающего трагическую развязку событий. Изобретательно декорационное решение в Игорном до-

ме: гранитные парапеты Невы из прежней картины «Набережная Зимней Канавки» стремительно раздвигаются и превращаются в игорные столы в виде символического Креста, на котором высвечивается небесный призрак Лизы, посетивший Германа (ситуация не для слабонервных). Далее фантазмагория достигает наивысшей точки, режиссер рисует сцену потустороннего мира: Герман, оцепенев от «встречи» с Лизой, застывает у нее на руках и в припадке безумия убивает себя...

Спектакль полон аллегорических смыслов, метафор, мистических фантазий. Впечатления от бессмертной классики, в целом ошеломляющие и, похоже, что это лучшая александровская версия из прошлого опыта работы над «Пиковой».

Как верно заметил один из критиков, для Юрия Александрова не существует канонизированного понятия «опера», его твор-

Сцена из спектакля

чество определяют своеобразная эстетика, оригинальность замыслов, парадоксальность и неожиданность.

Успех спектакля зависел от исполнительских коллективов казанского театра (оркестра, хора, балета), дирижера из Италии и солистов из России и ближнего зарубежья. **Марко Боэми** — любимец казанской публики в итальянских операх. Обычно легкая, эффектная манера дирижирования Боэми здесь, в опере Чайковского полностью переосмыслена на предельно сконцентрированную, глубокую и драматизированную в передаче русского шедевра.

В целом удачным оказался кастинг солистов. На титульные партии приглашены **Сергей Поляков** (Новая Опера) и **Николай Ерохин** (Московский музыкальный театр им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко) (Германн), **Татьяна Ерастова** (Большой театр) и **Александра Саульская-Шулятьева** (Новая Опера) (Графиня), **Оксана Крамарева** (Национальная Опера Украины) и **Марина Нерабеева** (Новая Опе-

ра) (Лиза), **Владимир Мороз** и **Владимир Целебровский** (Мариинский театр) (Князь Елецкий), а также **Оксана Давыденко** (Казахский театр оперы и балета) и **Екатерина Воронцова** (Казань) (Полина), **Виктор Коротич** (Мариинский театр), **Анджей Белецкий** (Новая Опера) (граф Томский) и другие.

Мне удалось побывать на открытии фестиваля, поэтому остановлюсь на первом составе премьеры. Захватывающий многозначный образ всемогущей, властной женщины, под стать императрице, создала народная артистка России замечательная певица Татьяна Ерастова. Ей принадлежат много версий этой партии, в казанской постановке она открывает новые грани колдовского, беспрерывно меняющегося образа Графини.

Точно ощутил режиссерский посыл и сложный для воплощения рисунок роли Германна Сергей Поляков — обладатель мощного актерского темперамента и крепкого вокала. Певец очень динамичен на сцене, он создает главную тональность действия, вокруг него формиру-

ется драматургия взаимоотношений героев. А Оксана Крамарева, несмотря на роскошный полетный голос, в моем восприятии, никак не ассоциируется с пушкинской героиней. Певице не удалось в полном объеме раскрыть психологическую природу образа-жертвы. Партия Елецкого — одна из коронных у солиста Мариинского театра Владимира Мороза, ему приходилось исполнять ее с самим Пласидо Доминго на фестивале в Зальцбурге. И все же сценическая подача данного образа небезупречна. Динамизм, редкая живость натуры одаренного певца мешали воплощению княжеского лоска и внутреннего благородства Елецкого.

Оперное действие украсили живые реалистичные массовые сцены бала-маскарада и сцена карточной игры. Юрий Александров — признанный мастер возвращенных массовых сцен, где каждый персонаж имеет визуальный запомина-

ющийся сценический рисунок; это относится и к хору, солисты которого держат безупречный ансамбль, и большинство из них многогранны в актерском плане (главный хормейстер — **Любовь Дразнина**). Хороший оркестровый строй, обогащенный психологическим осмыслением природы русской музыки продемонстрировал оркестр под управлением итальянского дирижера.

Спектакль получился глубоким, зрелищным, а режиссерские идеи увлекали за собой, интриговали публику фантомом происходящего и держали всех в напряжении до последнего аккорда. В восхищении остался прилетевший из Голландии на премьеру импресарио. Казанский театр приступил к переговорам, в результате которых шесть нидерландских театров выразили готовность включить «Пиковую даму» для показа на гастролях 2017 года.

Маргарита ФАЙЗУЛАЕВА

РАЙСКИЙ САД ДЛЯ «ПИКОВОЙ ДАМЫ»

Для создания самой петербургской оперы **Петру Ильичу Чайковскому** понадобились тепло и солнце Флоренции. Именно в городе Данте и Микеланджело в необычайно короткие сроки родилась «**Пиковая дама**». И одной из самых вдохновенных и загадочных русских опер была уготована счастливая судьба. А для режиссеров еще и материал, где вкус и чувство меры высвечиваются безжалостно и беспощадно. Шел на сей риск и **Павел Сорокин**, поставивший в **Ростовском музыкальном театре** свою «Пиковую даму», премьеры которой состоялась в конце апреля.

Это первая полнометражная работа молодого режиссера, и то, что для дебю-

та был выбран сложнейший материал, конечно же, говорит о смелости и амбициях постановщика. На определенный риск шел и театр, хотя, видимо, подстраховавшись, отважного ученика Дмитрия Бертмана все же прикрыли двумя мастерами — народным художником России **Вячеславом Окуновым** (художник-постановщик) и заслуженным артистом РФ **Андреем Анихановым** (дирижер-постановщик). Безусловно, работа Аниханова заслуживает всяческих похвал, так как такую ансамблевость, умение читать русскую музыку нечасто встретишь и у именитых столичных мастеров. Но надо отдать должное и Сорокину, который не затерялся среди мастодонтов и смог